

Виктория быстро привыкла к спокойному ритму жизни в семье Боунсов, где ритм дня в основном диктовался едой. Каждое утро здесь был свежее испеченный хлеб, запах которого заставлял ее вставать с постели раньше, чем у Дурслей, а затем следовали длинные ленивые завтраки, мистер Боунс читал «Хогсмидский вестник», пока Сьюзен и Виктория поглощали хлопья, круассаны, тосты и фрукты. Ужин, с другой стороны, всегда рассматривался как особый случай: семья ела при свечах поздно вечером, и они всегда надевали красивые мантии к столу.

Это резко контрастировало с миром магглов, где Дурсли обычно проводили вечера перед телевизором; во время ужина в Мастерской не разрешалось пользоваться радио, и они часами разговаривали прежде, чем их отправляли спать.

Время от времени на крыше появлялся новый клиент, чтобы заказать услуги мистера Боунса, но в остальном он, казалось, жил праздной жизнью, работая, когда ему это было удобно, что редко занимало больше нескольких часов в день. Остальное время он проводил либо в саду, либо за чтением. Виктория с нетерпением предвкушала те времена, когда он отрывался от книги и с энтузиазмом говорил на какую-нибудь непонятную тему.

Они со Сьюзен большую часть времени проводили на свежем воздухе, где их навыки травологии нашли хорошее применение, помогая мистеру Боунсу ухаживать за овощами. Он показал им, как вырезать из бамбука ветряные колокольчики, которые будут отгонять вредителей, и где сажать подсолнухи вокруг садов, чтобы правильно распределять солнце вокруг. Хотя Сьюзен часто ворчала по поводу того, что ей приходится проводить каникулы за работой, Виктория с нетерпением ждала этих импровизированных уроков, всегда стремясь узнать больше о магии, даже если это была простая повседневная магия волшебной жизни. Не повредило и то, что плоды их труда были довольно вкусными: жирная, сочная малина, земляная свекла, сладкие сливы и сочные абрикосы, которые Топси с удовольствием использовала во фруктовых салатах и пирогах.

Кот Дамблдор часто присоединялся к ним в саду, отмахиваясь своими маленькими лапками от насекомых, и терся у них между ног, когда они пытались собирать помидоры. Было ясно, что он предпочитал Мастерскую дому Дурслей, и он стал исчезать на долгие промежутки времени, без сомнения, охотясь на мышей в окрестных дебрях. Виктория не беспокоилась; здесь не было никаких машин, и если он отсутствовал слишком долго, она всегда могла позвать его.

Когда они не помогали с овощами, девочки любили исследовать окрестности, каждый день возвращаясь домой с цветами в волосах и царапинами на ногах от дикого подлеска. У Виктории появился насыщенный загар от постоянного пребывания на солнце, а обычно чистая кожа Сьюзен покрылась веснушками. Они забирались все дальше и дальше, за огороды, мимо полей, где паслись коровы, и углублялись в лес.

Это исследование не занимало много времени, они довольно быстро наткнулись на край земли мистера Боунса. Низкая каменная стена прорезала лес там, где заканчивалась собственность, ее поверхность представляла собой мозаику из камней неправильной формы. Мистер Боунс заставил их пообещать не пересекать границу в маггловский мир, поэтому они пошли по тропинке, идущей вдоль стены, которая вела их по гигантскому полукругу, в конечном итоге приводящему обратно к реке.

- Они поставили ее летом, - объяснила Сьюзен, пока они шли. - Раньше у нас было несколько деревянных столбов, отмечающих границу, но папа сказал, что нам нужно что-то более надежное.

- Потому что я у вас в гостях? - спросила Виктория, вспомнив, что мистер Боунс сказал Петунии. Она чувствовала себя довольно виноватой из-за всего этого - строительство стены вокруг их земли не могло быть дешевым. - На самом деле, все поднимают такой шум из-за пустяков.

- Они, вероятно, просто беспокоятся о том, что что-то вроде тех нападений Пожирателей Смерти повторится.

Виктория нахмурилась. - Что ты имеешь в виду?

Она читала о Пожирателях Смерти. Последователи Волан-де-Морта, которых все боялись, их истинные личности были неизвестны в течение многих лет; они были схвачены и заключены в Азкабан после падения Волан-де-Морта. Но какое они имели к ней отношение?

- Но ты, конечно, знаешь об этом? - спросила Сьюзен с удивлением на лице, - Это было во всех новостях!

- Воспитана магглами, помнишь?

- Верно. Ну, это было уже много лет назад. Мне, должно быть, было лет семь, так что я не очень хорошо все это помню. Но был большой скандал из-за того, что группа Пожирателей Смерти преследовала... ну, тебя. - по спине Виктории пробежал холодок. Почему никто не сказал ей? - Я предполагала, что ты знаешь, - продолжила Сьюзен. - Твоя фотография была в газете, я помню, как папа показывал ее мне. Видите ли, все думали, что все Пожиратели Смерти были заперты. Было большим сюрпризом, что некоторые из них все еще были на свободе... люди не были счастливы этому. Я думаю, именно поэтому прежний Министр подала в отставку... Папа целую вечность не позволял новым клиентам приходить в дом.

Сьюзен, казалось, не осознавала, что переворачивает мир Виктории с ног на голову. Она стала рассматривать свое пребывание у Дурслей как своего рода изгнание из волшебного мира, которое закончилось с ее письмом из Хогвартса. Но теперь оказалось, что изгнание было совершенно односторонним: в то время как Виктория жила в неведении о волшебном мире, волшебный мир не был в неведении о ней. Кто знает, какие темные силы могли скрываться прямо за садом Дурслей?

Она нервно посмотрела на стену. Она выглядела не очень прочной. - Как это работает? Я имею в виду стену.

Сьюзен пожала плечами. - Я не знаю. Наверное, на каждом камне есть заклинания, но я думаю, что у разных камней разные заклинания. Я видела, как министерский заклинатель накладывал их; ему потребовались недели, чтобы закончить.

- Жаль, что я не могла посмотреть, - сказала Виктория. Глядя на камни сейчас, не было никаких признаков того, что они были заколдованы. Ей было интересно, какие заклинания использовались. - Может быть, однажды я смогу попробовать это сама.

В тот день шел дождь, ливень, который появился из ниоткуда, и девочкам пришлось бежать обратно в дом, они были полностью промокшие к тому времени, когда вернулись. Такие внезапные перемены погоды были неотъемлемым риском британского лета, но пока они торчали внутри, им еще было чем заняться. Они играли в настольные игры в кабинете, и Виктория могла проводить целые дни, просматривая беспорядочные полки библиотеки. Она никогда толком не знала, что может там найти: спрятанные книги по очистительным чарам или по травологии, и там было несколько таких названий, что мистер Боунс наверняка

конфисковал бы эти книги, если бы узнал, что она их нашла.

Особого внимания заслуживала книга о проклятиях, которую они со Сьюзен тайком вынесли из библиотеки в спальню Виктории, где спрятали в ящике ее нижнего белья. Они осмеливались читать ее только ночью, когда Сьюзен прокрадывалась в комнату Виктории, и они забирались под ее простыни с лампой, испытывая головокружение от возбуждения запретного знания. Они узнали о проклятии кусания, которое заставляло объект кусать любого, кто приближался, проклятию дрожи, которое использовалось, чтобы заставить ноги цели дрожать, и проклятию слез, жертва которого бесконтрольно рыдала.

Когда они не играли, Сьюзен заканчивала свою летнюю домашнюю работу. К сожалению, Виктория закончила свою работу в течение недели после возвращения к Дурслям, что теперь оставляло ее значительную часть времени в одиночестве. В дополнение к чтению она заполняла это время написанием длинных писем Дафне, Трейси и Драко, передавая конверты мистеру Боунсу, чтобы он отнес их в офис совиной почты в Эли.

Дафна всегда отвечала быстро, ее письма были даже длиннее, чем у Виктории, и написаны на надушенном пергаменте. Виктория не могла не позавидовать ее изящному почерку, и она провела много часов, упражняясь со своим пером, пытаясь имитировать плавные, округлые линии. Результат был, возможно, менее убогим, чем раньше, но все равно был далек от прекрасного.

Ответы Трейси были довольно поверхностными, хотя Виктория не держала на нее зла за это. Трейси была не из тех, кто пишет длинные письма. Она компенсировала это тем, что всегда прилагала фотографии, на каждой из которых была изображена миниатюрная брюнетка с двумя ее старшими братьями, которые, по-видимому, учили ее правильно летать.

Драко не ответил.

- Я думала, он был твоим другом? - спросила Сьюзен, пока Виктория перечисляла плюсы и минусы отправки ему еще одного письма. - Почему он не ответил?

Виктория фыркнула. - Он мальчик.

В конце концов, через неделю после того, как она написала ему, она получила ответ - не от Драко, а от Нарциссы Малфой, его матери. Она поблагодарила Викторию за ее любезное письмо и извинилась за грубость Драко, который не ответил, посетовав на манеры молодых людей повсюду. «К сожалению, как и многие молодые волшебники, да и некоторые волшебники постарше, которым следовало бы вести себя лучше, Драко не следит за своей перепиской должным образом!» гласил ответ.

Письма ей присылали не только друзья. Когда вторая неделя августа подходила к концу, прилетела пара сов с конвертами, запечатанными гербом Хогwartса. Внутри были их школьные списки на второй год, и это могло означать только одно: поездка в Косой переулок.

Получив срочный запрос от клиента, мистер Боунс не смог отвезти их за покупками. Было решено, что вместо этого их будет сопровождать Эвелин, и она прибыла на следующее утро, на этот раз без Мадлен. Виктория никогда раньше не путешествовала через камин, и с некоторым трепетом она бросила горсть зеленого порошка под ноги, крикнув «Косой переулок!» прежде, чем шагнуть в пламя.

Это был не самый приятный способ путешествовать. Ее желудок дернулся, когда она упала вниз, как будто провалилась в люк - она кружилась, камин со свистом проносился мимо так

быстро, что она едва могла разглядеть комнаты за ними, ревущее зеленое пламя заслоняло большую часть ее зрения - а затем вращение начало уменьшаться, цепочка каминов замедлилась, словно игровой автомат терял обороты, и в поле зрения появился Косой переулок. Она быстро шагнула вперед, не желая пропустить свою остановку, и оказалась в самом сердце волшебной Британии.

Косой переулок буквально кишел людьми, не только ведьмами и волшебниками, но и гоблинами, и всевозможными другими существами. Была даже пара призраков, выплывающих из стены магазина, их полупрозрачные формы были едва видны на летнем солнце, каждый из них нес эфирную сумку для покупок. Самым оживленным был двор, в который вышла Виктория. Расположенный в западном конце переулочка, он был окружен с трех сторон высокими каминами, а его центр занимали различные киоски, торгующие уличной едой и летучим порохом. В одном киоске, в частности, шла шумная торговля, большая доска объявляла: «Совершенно новый летучий порох! Без отжима! Два сикля за щепотку!». Виктория пожалела, что у нее не было пригоршни денег, когда она покидала Мастерскую.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039412>